

Аборигены или граждане?

Считается, что современные подростки знают все или почти все об информационных технологиях. Но это скорее миф, чем реальность. Об этом свидетельствуют результаты нового исследования, проведенного среди российских школьников и их родителей

Автор:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАН,
доктор психологических наук,
профессор

Елена Рассказова,
кандидат психологических наук

Екатерина Зотова

•• Современных подростков справедливо называют цифровыми аборигенами, поскольку они по времени своего рождения всецело принадлежат цифровой эпохе. А еще их называют цифровыми гражданами — и вот это определение уже весьма сомнительно. Подразумевается, что гражданин любого государства знает не только свой язык и основы культуры, но и ориентируется в законах своей страны и готов нести ответственность за их соблюдение. Свойственно ли все это цифровым аборигенам? И как измерить, описать какими-то формальными признаками умение ориентироваться в цифровом мире, так называемую «цифровую компетентность»? И если ее можно измерить, то в какой степени владеют ею российские дети и родители? Ответы на все эти вопросы содержатся в недавно опубликованном отчете «Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования». Исследование проводилось в 2012–2013 годах Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке компании Google.

С целью исследования цифровой компетентности российских подростков и родителей было опрошено 1203 подростка 12–17 лет и 1209 родителей детей этого возраста из 58 городов всех 8 федеральных округов России с населением от 100 тысяч человек и более.

Опрос проводился Аналитическим центром Юрия Левады по специально разработанной методике Фонда Развития Интернет.

Цели исследования:

- разработка понятия цифровой компетентности
- определение уровня цифровой компетентности у российских подростков и родителей подростков;
- изучение компонентов цифровой компетентности (знаний, умений, мотивации и ответственности) и ее сфер (информация, коммуникация, потребление, техносфера).

Что такое цифровая компетентность

Цифровая компетентность — освоенная на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность человека уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникация, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности.

Принципиально новым в данном подходе является учет мотивационной и ценностной сфер личности. Выявление потребностей и желаний человека, степени его готовности к развитию (мотивационная сфера), определение его отношения к интернету, степени его понимания и принятия норм, правил и ценностей цифрового мира и

готовности им следовать (ценностная сфера) позволяет не только диагностировать «статичное» состояние цифровой компетентности в данный момент, но и выявить перспективы ее развития. А также определить особенности деятельности человека в интер-

компонентов может реализовываться в различных сферах деятельности в интернете (работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление) в разной степени. Соответственно были выделены четыре вида цифровой компетентности:

В среднем уровень цифровой компетентности как родителей подростков, так и самих подростков составляет в России примерно треть от максимально возможного (31% у родителей и 34% у подростков).

нете, в том числе при столкновении с новыми возможностями и опасными ситуациями.

В структуре цифровой компетентности выделяется четыре компонента: знания; умения и навыки; мотивация; ответственность (включая, в том числе безопасность). Каждый из

1) информационная и медиакомпетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и ее критическим осмыслением, а также с созданием материалов с использованием цифровых ресурсов

(текстовых, изобразительных, аудио и видео);

2) коммуникативная компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для различных форм коммуникации (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.) и с различными целями;

3) техническая компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач, в том числе использования компьютерных сетей, облачных сервисов и т. п.;

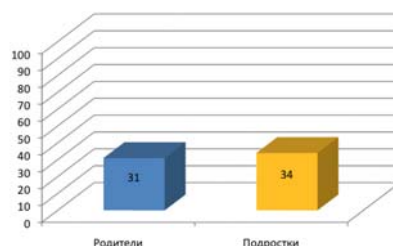
4) потребительская компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью цифровых устройств и интернета повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предполагающими удовлетворение различных потребностей.

Уровень цифровой компетентности

■ В среднем уровень цифровой компетентности как родителей подростков, так и самих подростков составляет в России примерно треть от максимально возможного (31% у родителей и 34% у подростков). Пунктов, по которым и дети, и родители отвечали, что они чего-то не знают, не умеют, чему-то не хотят учиться или чего-то не учитывают в интернете, в два раза больше, чем тех пунктов, по которым они проявили компетентность.

■ И подростки, и родители демонстрируют наиболее высокую цифровую компетентность по компоненту знаний и наименее высокую — в отношении мотивации к дальнейшему овладению знаниями и умениями использования интернета. При этом даже средний уровень знаний не достигает 50%. Что касается мотивации, то ни родители, ни подростки не проявили устойчивую

Цифровая компетентность в России, % от максимально возможного уровня

Компоненты цифровой компетентности у родителей и подростков, %

установку на самосовершенствование в цифровом мире. Их мотивация составляет лишь 20% от максимально возможной.

■ И родители, и подростки наиболее компетентны в сфере работы с контентом в сети и наименее компетентны в сфере потребления товаров и услуг через интернет. Подростки научились искать информацию и завязывать знакомства в социальных сетях. Однако им значительно труднее дается критическая оценка найденного, создание своего контента и взаимодействие с интернет-сообществами.

■ «Цифровой разрыв» между подростками и родителями в первую очередь касается умений и ответственности. При этом в сфере потребления родители опережают подростков по уровню знаний, умений и мотивации, хотя и отстают по уровню ответственности. Преодоление «цифрового разрыва» должно происходить не посредством повышения знаний (которые у родителей не хуже, чем у подростков), а посредством развития умений и ответственности, показатели по которым у родителей ниже.

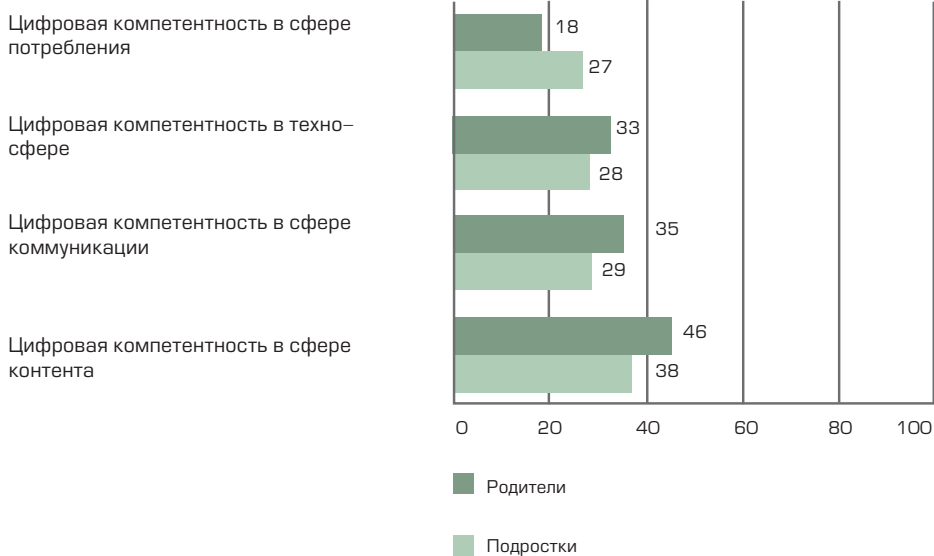
■ У большинства родителей и подростков сложилось достаточно позитивное представление о собственной цифровой компетентности: практически 80% подростков и каждый второй родитель считают себя уверенными пользователями интернета. Оценка же уровня цифровой компетентности показывает, что это завышенное и неадекватное представление. Таким образом, с одной стороны, можно гово-

рить о существовании у респондентов иллюзии своей цифровой компетентности, которая снижает у них мотивацию к дальнейшему развитию в этой сфере, а с другой — об окончательном развенчании мифа о том, что дети все знают и умеют в интернете.

Цифровая компетентность и мотивация

Почти 40% респондентов готовы активно участвовать в обучающих программах. Каждый пятый–шестой респондент также хотел бы учиться, но самостоятельно. Кроме того, каждый шестой родитель и подросток сообщают о пассивной мотивации — они готовы учиться стихийно (у окружающих, у своих детей или родителей), но не согласны обучаться целенаправленно. И родители, и подростки, выражая общую готовность учиться (более 60%), испытывают трудности при переходе к конкретным ответам на вопросы, «чему» и «как» надо обучаться (при

Цифровая компетентность родителей и подростков в разных сферах, %

такой постановке вопросов компонент мотивации составляет около 20% от возможного). Соответственно важнейшей целью обучающих программ в настоящее время должно стать развитие мотивации и целеполагания, а также развенчание мифов, связанных с иллюзиями цифровой компетентности. Мотивационное звено обучающих программ должно учитывать то, что мотивация учиться чему-либо в интернете пока неоднородна — респонденты хотят учиться одним вещам и не хотят учиться другим (в случаях, когда они уверены, что обучение может и должно проходить стихийно или что их возможности уже достаточны и ничего нового не потребуется).

Источники цифровой компетентности

■ Большинство подростков и взрослых обучались использованию интернета самостоятельно (75% и 67% соответственно). Каждый пятый взрослый признался, что его научили пользоваться интернетом собственные дети. Лишь 14% подростков указали, что их научили пользоваться интернетом в школе. Подростки и взрослые по-разному видят источники повышения своей цифровой компетентности. Тем не менее каждый пятый ребенок и каждый пятый взрослый хотели бы, во-первых, пройти специальную обучающую программу в интернете, во-вторых — повышать свою цифровую компетентность в школе или на работе. Только 7% подростков и 14% взрослых считают, что грамотность в вопросах использования интернета «совсем не обязательна». Если подростки рассчитывают в основном на самих себя и своих друзей, обучаясь самостоятельно или через специальные программы в интернете, то взрослые больше рассчитывают на помощь работодателей, специальных центров и собственных детей.

■ Значительная часть родителей считает, что в школе детей должны

Оценка своей уверенности пользования интернетом у родителей и подростков, %

информировать об интернет-угрозах (42%) и обучать навыкам безопасного использования интернета (38%), а также учить эффективно пользоваться современными инфокоммуникационными технологиями (39%). Каждый пятый родитель хотел бы, чтобы его также информировали в школе об интернет-угрозах и правилах безопасного использования интернета. Лишь треть родителей поддерживает предоставление доступа в интернет на основе определенного списка сайтов. Тем не менее у самих подростков школа пока еще не пользуется авторитетом в области овладения возможностями интернета: лишь 40% школьников полностью или частично удовлетворены знаниями об использовании интернета, которые они получили в школе. В то же время 44% подростков считают,

что школа не дает им никаких полезных знаний в этой области или вообще неспособна их дать. Поэтому работа по повышению цифровой компетентности педагогов и подрастающего поколения должна быть разделена государством и школой с интернет-компаниями, практикующими политику социальной ответственности и имеющими высокую профессиональную репутацию в интернет-сообществе.

Разработка и применение образовательных программ

■ Высокий уровень общей мотивации к повышению цифровой компетентности как у родителей, так и у подростков (более 60%) при низком уровне цифровой компетентности (в среднем, треть от максимально возможного) свидетельствует о востребованности и актуальности развития

ваться в определенных областях, так и с иллюзией своей цифровой компетентности («Я знаю достаточно») и представлением о том, что интернет положено осваивать стихийно и самостоятельно. Соответственно, образовательные программы, ориентированные на современную российскую ситуацию, должны включать два обязательных компонента: мотивационный и психообразовательный/моделирующий. Мотивационный компонент направлен на постановку конкретных целей, демонстрацию возможностей и важности обучения. Основной задачей психообразовательного компонента является наглядное развенчание ошибочных представлений и иллюзий, а также задание модели — эталона для социального сравнения: что значит быть «гражданином цифрового мира», какими компетенциями он должен обладать

Большинство подростков и взрослых обучались использованию интернета самостоятельно (75% и 67% соответственно). Каждый пятый взрослый признался, что его научили пользоваться интернетом собственные дети.

образовательных программ в данной области. Тем более что знания и умения в сфере цифровой компетентности, которые в настоящее время подростки получают в школе, явно недостаточны, а родители в свою очередь не уверены в том, что они в силах помочь своим детям в освоении интернета и совладании с трудностями в цифровом мире, они ждут помощи от школы.

■ Формат образовательных программ. Наше исследование показало, что и у родителей, и у подростков возникают выраженные трудности на этапе конкретизации целей и желаний в освоении цифрового мира. Эти проблемы связаны как с недостатком знаний и нежеланием совершенство-

и зачем. Структура программ должна учитывать и особенности деятельности родителей и подростков в интернете. В частности, поскольку присутствие подростков в сети резко возрастает в выходные, а сами подростки ориентированы на мгновенное получение экспертной и психологической поддержки, необходимы образовательные программы, не привязанные к графику работы школ, доступные из любого места и в любое время и направленные на стимулирование обмена опытом и взаимопомощи.

■ Направления образовательных программ. К вопросу о направлениях образовательных программ можно подходить с двух, хотя и взаимосвязан-

ных, но различающихся, позиций. Во-первых, с позиции востребованности — какие темы будут более актуальны и интересны обучающимся, и, во-вторых, с позиции эффективности — решение каких задач послужит более эффективно улучшению цифровой компетентности. С позиции эффективности «отстающих» в структуре цифровой компетентности относятся мотивационный компонент и компонент ответственности. Другими словами, эффективная образовательная программа должна уделить внимание развитию ответственности и возможностей обеспечения безопасности подростков и родителей в цифровом мире, а также развитию конкретных умений и навыков в различных сферах деятельности в интернете: работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление. Кроме того, и взрослым, и подросткам не хватает активной и самостоятельной позиции в интернете, а также способов совладания с трудностями и готовности к этому. Важно стимулировать участников программ повышения цифровой компетентности к выбору роли «творцов», «защитников», «посредников» и «наставников» по отношению друг к другу. При работе с родителями важнейшей задачей является преодоление «цифрового разрыва» и обучение родителей правильной оценке своих возможностей в помощи детям в интернете — возможностей, которые достаточно велики. Что касается востребованности, то на данном этапе российские пользователи с большей готовностью включатся в программу повышения цифровой компетентности, предлагающую им общение, совместный поиск и развивающие игры, чем в программу, похожую на электронный учебник. При этом у взрослых мотивация учиться выше всего в техносфере и сфере потребления, у подростков — в техносфере и сфере контента. Важным ресурсом, и с точки зрения подростков, и с точки зрения взрослых, является

школа, что подтверждает востребованность программ, направленных на обучение учителей.

Анализ индивидуальных профилей и подбор программ

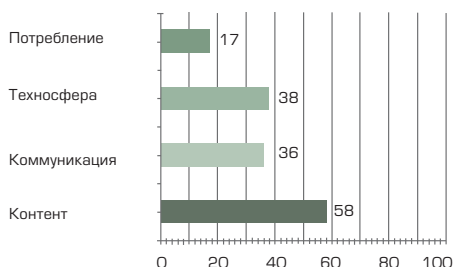
Приведем пример анализа цифровой компетентности двух подростков. Показатели одного из них выбраны из наших данных случайным образом, а показатели второго подобраны так, чтобы общее значение его индекса цифровой компетентности было таким же, как у первого, но причины и факторы, стоящие за этим индексом, отличались. Мы уже упоминали о том, что для анализа и сравнения цифровой компетентности в разных группах или разных странах рассчитываются средние значения индекса и его компонентов и интерпретируются так же, как и индивидуальные профили.

Анализ профиля подростка Б.

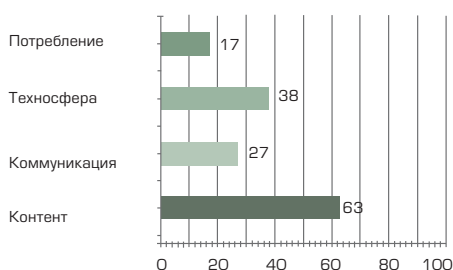
Юноша 14 лет, назовем его Б., житель г. Иваново, учащийся 8 класса средней школы. Его индекс цифровой компетентности очень близок среднему по России (34% для подростков). Напомним: итоговые значения индекса и его компонентов выражены в процентах от максимального значения. Это значит, что уровень знаний, умений, мотивации и ответственности Б. составляет 38 % от максимального. Или, другими словами, Б. компетентен примерно «на треть» от возможного.

Индекс дает скрининговую оценку, но для понимания причин, по которым он такой, и разработки образовательных программ для таких подростков, как Б., важен анализ профиля. Показатель мотивации Б. — 50%. Другими словами, Б. готов и хотел бы улучшить свои знания и умения в половине из возможных сфер. Это высокий показатель по сравнению с общероссийским; Б. действительно хочет учиться. А вот знания и умения Б. требуют улучшения — он владеет ими примерно на 40% от возможного, то есть знает и

Профиль цифровой компетентности подростка Б. по сферам деятельности в интернете, %

Профиль цифровой компетентности подростка К. по сферам деятельности в интернете, %

умеет меньше половины того, о чем спрашивалось в методике. Самый низкий показатель касается ответственности: Б. практически не владеет умениями в сфере обеспечения собственной безопасности в интернете и/или не считает, что они нужны.

Посмотрим теперь, каков уровень компетентности Б. в разных сферах деятельности в интернете и где его трудности максимальны. Наиболее высока компетентность Б. при работе с контентом — при его поиске, скачивании, выкладывании и создании. В этой области возможности Б. (его знания, умения, ответственность и мотивация) составляют 58% от максимума. Его

компетентность в техносфере и в области коммуникации значительно ниже — лишь треть от возможного. Наконец, меньше всего возможностей у Б. в сфере потребления (покупки, платежи, пользование услугами онлайн).

В случае необходимости можно провести и более детальный анализ профиля цифровой компетентности Б. Мы увидим, что его пожелания более всего связаны с развитием цифровой компетентности в сфере коммуникации, несколько меньше — сфере потребления и техносфере. Текущая же ситуация такова, что знания, умения и ответственность Б. неплохи в сфере работы с контентом, несколько ниже — в техносфере, хуже всего дело обстоит со сферой потребления. Компонент ответственности нулевой во всех сферах, кроме контента.

Итак, о чем может сказать специалисту профиль Б.? Во-первых, Б. — благодатный кандидат для участия в образовательной программе, он хотел бы учиться и его не нужно специально мотивировать. А значит, в программе не нужно уделять отдельное внимание тому, как полученные знания и умения пригодятся юноше в дальнейшем. При этом лучший путь заинтересовать его — сделать акцент на развитии компетентности в сфере коммуникации. Обучение работе с контентом не является ни особенно актуальным для Б. (он и так многое умеет), ни желаемым. Во-вторых, образовательная программа должна быть нацелена на развитие ответственности, а также на улучшение знаний и умений в сфере потребления и техносфере.

Анализ профиля подростка К.

Второй пример мы намеренно выбрали так, чтобы общий уровень цифровой компетентности был тем же, что и в первом примере — 38%, но структура его была другой. Это данные юноши 15 лет, назовем его К., жителя г. Санкт-Петербург. По уровню развития умений К. мало отличается от Б.,

знает он немного меньше, чем Б. (30% от возможного), однако он значительно меньше мотивирован (20% от возможного) и значительно более ответственен (55% от возможного). Иными словами, хотя К. хорошо действует, когда дело касается принятия ответственных решений и обеспечения своей безопасности в интернете, его уровень знаний невысок и он не особенно мотивирован к дальнейшему развитию в цифровом мире.

Картина цифровой компетентности К. в разных сферах мало отличается от таковой у Б. Как и для подростков в целом, ниже всего компетентность К. в сфере потребления и выше всего — в сфере контента. Следует, правда, отметить, что, по сравнению с Б., у К. хуже обстоят дела с коммуникацией в интернете.

Еще более детальный анализ показывает, что относительно высокий уровень ответственности К. объясняется 100-процентной ответственностью в техносфере и почти 70-процентной — в сфере контента при достаточно хорошем уровне умений в этих сферах. Значительно хуже обстоит дело с ответственностью и умениями К. в сферах потребления и коммуникации. Знания К. касаются исключительно сфер контента и коммуникации, а мотивация — потребления и контента.

Какие выводы можно сделать о К. и его потенциальном участии в образовательных программах? Уровень мотивации у К. невысокий, поэтому эффективными будут те образовательные программы, в которых специальное внимание уделяется мотивированию и целеполаганию — обсуждению того, что конкретно и для чего необходимо улучшить и совершенствовать. Области, на которые можно направить внимание К. в начале обучения, — потребление и работа с контентом, поскольку к развитию своих знаний и умений в этих сферах у К. есть интерес. Что касается техносферы и сферы коммуникации, первая часть образовательной про-

граммы должна формировать мотивацию К. в этих сферах. Знания, умения и ответственность К. в сфере коммуникации невысоки — и его нежелание учиться может быть связано с иллюзией того, что знаний и умений «и так достаточно». Тогда важнейшую роль играет обсуждение, чему еще можно научиться, почему это важно и как это сделать. Другой возможной причиной может быть представление о том, что коммуникации можно научиться только стихийно и самостоятельно. В этом случае важная часть образовательной программы — развенчание этого мифа. Что касается технических аспектов, то такая картина — высокий уровень ответственности, средний уровень умений при нулевом уровне мотивации и знаний — обычно характерна для человека, который считает, что в этой сфере достаточно уметь обеспечить свою безопасность. Понятно, что попытки обучить К. ответственности и безопасности в техносфере будут ему скучны, — здесь в процессе работы возможно обсудить, почему существующие умения надо развивать и как именно это можно сделать, а также то, что знания могут упростить процесс приобретения новых навыков и стать основой для их дальнейшего развития.

Эффективность любой помощи зависит от того, насколько она своевременна и насколько человек готов ее принять. Показанным выше способом может быть проанализирован любой профиль: как индивидуальный, так и усредненный по группе. Полученная информация позволит понять, на что должен быть сделан акцент в планировании обучающей программы, нужно ли и как именно мотивировать людей на развитие инфокоммуникационных умений, в чем причина неудачи в обучении. Такой подход значительно глубже просто констатации уровня индекса. На его основе можно понять не только ситуацию в целом на данный момент, но и ее особенности, что позволяет наметить векторы и способы изменения ситуации к лучшему.